

ИНТЕЛЛЕКТ или КРЕАТИВНОСТЬ?

Михаил БЕРШАДСКИЙ, профессор Академии повышения квалификации и переподготовки работников образования, кандидат педагогических наук

В настоящее время только очень ленивый или невероятно далёкий от школы человек не ругает современное школьное образование за его чрезвычайную оторванность от жизни, скуку, царящую на уроках, приверженность архаичным методам и формам работы, авторитаризм, игнорирование личности ученика, засилие предметов естественнонаучного цикла и многое, многое другое.

Иногда критика оказывается справедливой и вызванной искренним беспокойством за состояние нашей школы. Однако чаще всего она имеет скорее философский, а не конкретный прагматический характер и связана с тем идейным вакуумом, в котором находится наше общество сейчас. «Освободившись» от тоталитаризма, оно впало в другую крайность, безудержно превознося идеалы свободного развития каждой личности и даже не пытаясь оценить возможные опасности этого пути развития.

Вряд ли сейчас можно найти хоть одно учебное заведение, гордо называющее себя плохо произносимым термином «инновационное», которое бы не заявляло о внимании к личности ученика, необходимости всемерно учитывать его индивидуальные особенности, способности, желания и стремления, об освобождении его «Я» от тлетворного и пагубного влияния учителей, только мешающих саморазвитию и самоопределению ребёнка (в неизвестном направлении и с плохо предсказуемыми результатами).

На знамени новой инновационной школы начертаны два основных лозунга: «Свобода» и «Творчество». Создаётся впечатление, что инноваторы монополизировали право определять приоритетные направления развития школы, объявляя идеалы свободного творческого развития учащихся единственными истинными ценностями образования в демократическом обществе. При этом неким мистическим образом благая забота о гуманизации образования оборачивается повсеместно его гуманитаризацией, нарушая тем самым всё ту же пресловутую свободу выбора ученика, его право на получение системного образования, включающего естественнонаучные дисциплины, право на присвоение не только художественно-образного видения мира, но и формирование научно-теоретического мышления. Например, автор одного из современных учебников педагогики так объясняет необходимость модернизации содержания образования: «Школа не продвинется вперёд по пути гуманизации до тех пор, пока предметы художественного цикла не займут достойного места в образовательном процессе, пока не пойдут от них лучи человеческой доброты и красоты душевности и духовности на все остальные предметы, на всю жизнь школы»¹. Хотя очевидно, что можно изучать гуманитарные дисциплины с помощью жесточайших, безжалостных и авторитарных методов, не имеющих ничего общего ни с добротой, ни с чувством сострадания.

¹ Подласый И.П. Педагогика. Новый курс: В 2 кн. М.: ВЛАДОС, 1991. Кн. 1. С. 144.

Сопоставляя традиционные и инновационные учебные заведения, тот же автор так определяет наиболее важные результаты воспитания в инновационных школах: «Активная, инициативная, развитая, раскрепощённая, доверяющая себе, уверенная в собственной правоте, жизнеспособная личность». Не знаю, как читателю, но мне не очень хочется жить в обществе, в котором уважение к другим людям, интеллект, терпимость, честность, порядочность и доброта не являются базовыми ценностями образования. Прочитав процитированные выше строки, я живо вообразил возможный продукт инновационного образования в виде «шимпанзе с мозгом бабочки» (к сожалению, не помню имени фантаста, перу которого принадлежит это определение личности, не обременённой интеллектом и нравственными ценностями, но которая прекрасно вписывается в эталон инновационной школы в интерпретации

автора цитаты — раскрепощённая, уверенная в себе, жизнеспособная).

Из всех современных философских школ инноваторы выбрали (может быть, не сознавая этого сами) экзистенциализм и постмодернизм, выдавая их ценности за общечеловеческие идеалы. Во всех бедах человечества, оказывается, виновата наука: «Зачем тешить себя сказками о победах Разума, в то время как, находясь рядом с вулканом Истории, он готов ввергнуть Землю в трагедию»². Ученику нужно предоставить свободу осознанного самоопределения в образовательной среде, создающей условия для самостоятельных исследований и творческих поисков, насыщенных сложными эмоциональными переживаниями, способствующими нравственному развитию человека. Его нужно учить музыке, танцам, драме, живописи, пластическим искусствам, литературе, признавая оригинальность и самобытность любой его самостоятельной работы, поощряя не её соответствие признанным нормам и образцам, а выражение индивидуальности. Воспитание учащихся должно происходить на уровне подсознания через вызываемые эмоции, чувства и переживания, интуитивные озарения и внутренние импульсы.

² Камю А. Избранное. М., 1990. С. 386.

Ещё более радикальные призывы к свободе раздаются со стороны постмодернистов, испытывающих «отвращение и даже ненависть ко всякой иерархии, субординации, ко всякой заданной или устоявшейся норме. Любая власть, даже этических норм или научных принципов, воспринимается постмодернистами как покушение на абсолютную свободу; власть учителя над учеником тоже относится к области отвергаемого и ненавистного»³. Специально организованное в школах (или других учебных заведениях) образование является только организованным насилием и принуждением и сводится лишь к массовому оболваниванию и обезличиванию молодых людей. За лозунгом «Долой науку» неизбежно следует призыв к уничтожению современной школы, ориентированной на изучение научного содержания. Впрочем, блестящая критика современного состояния общества завершается всё тем же древним утопическим призывом к реализации индивидуальной свободы в свободном творческом диалоге личностей и в свободном же взаимодействии их со средой. Прошу прощения у читателя за многократное повторение одного и того же слова «свобода», но оно бесконечно дублируется в работах постмодернистов и инноваторов, видимо, в надежде, что это поможет прояснить как его смысл, так и значение производных понятий «свободный творческий диалог» и «свободное взаимодействие со средой».

³ Гусинский Э.Н., Турчанинова Ю.И. Введение в философию образования. М.: Логос, 2000. С. 126

Для инноваторов не является аргументом даже позиция Л.С. Выготского, одного из крупнейших психологов прошлого века: «Несомненная ошибка этого взгляда заключается в чрезмерном преувеличении и поклонении образцам детского творчества и непонимании того, что стихийная сила творчества хотя и способна создать образцы величайшего напряжения, тем не менее навсегда обречена оставаться в узком кругу самых элементарных, примитивных и, в сущности, бедных форм»⁴. Впрочем, научное обоснование призывов к развитию творчества (или «творчества», как следует из слов Выготского) с точки зрения психологии никогда не входило в задачи инноваторов. Приведу пример исходной педагогической концепции Александра Нилла, создателя и первого директора школы «Саммерхилл» (небольшого частного интерната в английском местечке): «...мы взяли создать школу, в которой у детей была бы свобода быть самими собой. Чтобы сделать это, мы должны были отказаться от всякой дисциплины, всякого управления, всякого внушения, всяких моральных поучений, всякого религиозного наставления. Нас называли храбрецами, но это вовсе не требовало храбрости. Всё, что требовалось, у нас было, а именно: глубокая вера в ребёнка, вера в то, что ребёнок по природе своей существо доброе, а не злое... Я полагаю, что ребёнок внутренне мудр и реалистичен. Если его оставить в покое, оставить без всяких внушений со стороны взрослых, он сам разовьётся настолько, насколько способен развиваться»⁵. Безусловно, отдельные талантливые педагоги могут создавать успешные небольшие частные интернаты, основываясь на

столь убедительных доказательствах, как вера. **Однако может ли на этой основе эффективно работать массовая государственная школа и существовать педагогика, претендующая на научность своего предмета?**

⁴ *Выготский Л.С.* Педагогическая психология. М., 1996. С. 242.

⁵ Цит. по: *Гусинский Э.Н., Турчанинова Ю.И.* Введение в философию образования. С. 110.

И вот уже, борясь с творческим отношением к действительности, создатели современной сложной техники создают специальные устройства «защиты от дурака» и вводят в обиход понятие функциональной грамотности как редкой в современных условиях интеллектуальной способности понять текст инструкции к какому-либо прибору. Из школьных программ и стандартов исчезла задача развития мышления учащихся. Если это слово и встречается в тексте, то непременно с прилагательным «творческое». Общество стремится убедить в том, что научное, рациональное, доказательное мышление является чем-то вроде атавизма, а его обладатель безнадежно отстал и не соответствует требованиям времени. Впрочем, с последним тезисом я готов согласиться, так как **интеллектуально развитым человеком действительно трудно манипулировать с помощью пустых или опасных, но внешне привлекательных лозунгов.** Общество пытается убедить в том, что развитие творческих способностей (креативности) детей является центральной проблемой и основной задачей современной гуманистической школы. Так ли это? Действительно ли развитие креативности — безусловное благо для ребёнка и для его ближайшего окружения?

Обратимся к работам специалистов в области психологии, исследующих соотношение между креативностью и интеллектом. В.Н. Дружинин отмечает весьма интересную тенденцию в работах психологов гуманистического направления (духовно близких гуманистическим педагогам). Они «во весь голос утверждают, что творческие люди характеризуются эмоциональной и социальной зрелостью, высокой адаптивностью, уравновешенностью, оптимизмом и т.п.». Однако вопреки этому мнению «большинство экспериментальных результатов противоречат этому ... креативы должны быть склонны к психофизиологическому истощению в ходе творческой активности, так как творческая мотивация работает по механизму положительной обратной связи, а рациональный контроль эмоционального состояния при творческом процессе ослаблен. Следовательно, единственный ограничитель творчества — истощение психофизиологических ресурсов (ресурсов бессознательного), что приводит к крайним эмоциональным состояниям»⁶. Большинство специальных исследований подтвердили, что для одарённых людей характерны высокая тревожность и низкая адаптированность, переживание серьёзных личностных, эмоциональных и межличностных проблем. Однако это верно только для креативов с низким или невысоким уровнем интеллекта, которые обычно являются невротиками, с трудом приспособляющимися к требованиям социального окружения. У них тяжёлая судьба, они подвержены депрессии, часто страдают от одиночества. Эмоционально нестабильных творцов ждёт ранний творческий спад и преждевременная кончина. Они ярко вспыхивают и быстро сгорают, не умея контролировать свои силы. **Только в том случае, когда высокая креативность сочетается с высоким уровнем интеллекта, наблюдается хорошая адаптация к социальной среде, эмоциональная уравновешенность, независимость, высокая и продолжительная творческая активность.**

⁶ *Дружинин В.Н.* Педагогика общих способностей. М.: Академия, 1996. С. 175.

Специальные исследования школьников позволили выделить следующие четыре группы детей, отличающихся уровнями развития интеллекта и креативности:

1. Высокий интеллект — высокая креативность.
2. Высокий интеллект — низкий уровень креативности.
3. Низкий интеллект — высокая креативность.
4. Низкий интеллект — низкий уровень креативности.

Для того чтобы несколько остудить пыл сторонников развития креативности, приведу краткую характеристику детей третьей группы, пользуясь уже цитированной выше работой

В.Н. Дружинина. Низкоинтеллектуальные креативы с трудом приспособляются к школьным требованиям, они очень тревожны, страдают от неверия в себя, от «комплекса неполноценности». Учителя часто характеризуют их как тупых, невнимательных, так как они очень неохотно выполняют рутинную работу и не могут сосредоточиться. У них мало друзей, зачастую они попадают в детском коллективе в положение изгоев. Компенсируется это за счёт увлечений: занятий в кружках, студиях, секциях и т.д.

Таким образом, высокий уровень креативности — отнюдь не то свойство личности, которое способствует успешной адаптации к требованиям среды. Развитие творческого начала при неразвитом интеллекте может вызвать появление множества проблем во взаимоотношениях ребёнка с окружающими, привести к его изоляции в детском коллективе, стимулировать девиантное поведение, породить неверие в собственные силы.

Авторы инновационных школ практически никогда не говорят о задаче развития интеллекта учащихся, видимо, полагая, что они не являются существенной характеристикой личности. Однако исследования английского психолога Г. Айзенка убеждают, что именно уровень развития интеллекта не только определяет достижения личности на её жизненном пути, но и в определённой степени влияет на интеллектуальный потенциал общества. Чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на таблицу, приведённую в одной из работ Айзенка⁷.

⁷ Айзенк Г. Дж. Узнай свой собственный коэффициент интеллекта. М.: АЙ КБЮ, 1996. С. 9.

Профессиональная группа	Родители	Дети
1. Администраторы и профессионалы высшей квалификации	153	120
2. Профессионалы высшей квалификации	132	115
3. Высоквалифицированные специалисты	117	110
4. Квалифицированные специалисты	109	105
5. Специалисты средней квалификации	98	97
6. Неквалифицированные рабочие	87	92
7. Временные рабочие	82	89

В современном мире интеллектуальное развитие всех членов общества является необходимым условием выживания цивилизации и решения наиболее актуальных экологических и социальных проблем. Так, в докладе Комиссии ЮНЕСКО «Образование: сокрытое сокровище» выделяется такое положение: «особенностью современного этапа развития образования в мире является ведущая роль умственной деятельности, переход к когнитивному обществу».

Блестящий и ироничный анализ роли интеллекта на современном этапе развития российской цивилизации приведён в монографии М.А. Холодной. Вот несколько цитат из этой работы, раскрывающих различные аспекты проблемы:

— «... работа интеллекта — это гарантия личной свободы человека и самодостаточности его индивидуальной судьбы. Чем в большей мере человек использует свой интеллект в оценке происходящего, тем в меньшей степени он податлив по отношению к любым попыткам манипулирования им извне».

— «Государство как общественный институт, призванный заниматься организацией жизни своих граждан, как правило, настороженно относится к людям, интеллектуально одарённым, явно отдавая свои симпатии людям с любым другим типом одарённости (спортсменам, певцам, поэтам, мастерам по вышивке бисером и т.д.)... В целом по характеру ориентации общества на свою интеллектуальную элиту можно судить о том, здорово оно либо поражено вирусом тоталитаризма (независимо от того, исповедуется при этом коммунистическая, национальная, демократическая или религиозная идеология). Ни один тоталитарный режим не заинтересован в развитии интеллектуальных возможностей своих граждан, поскольку неумными людьми управлять значительно легче»⁸. Мы голосуем сердцем, а потом долго не можем понять умом, почему реальность так далека от наших надежд и чаяний. Мы забываем

бессмертные слова Гойи: «Сон Разума рождает Чудовищ», а потом изумляемся, глядя на орды активных, раскрепощённых и самореализующихся подростков, устраивающих оргии и погромы на улицах наших городов. Костры из книг, горящих на университетских площадях Германии 30-х годов прошлого века, не научили нас ценить старое, доброе, классическое образование (трудно назвать школы Германии тех лет инновационными и гуманистическими), зато фюреры всех мастей всегда понимали, насколько опасен любой думающий человек.

⁸ *Холодная М.А.* Психология интеллекта: парадоксы исследования. Томск: Изд-во Томского университета; М.: Барс, 1997. С. 11.